

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАЗАХСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Ж.Т. Ермекова

Кафедра теоретической и прикладной лингвистики
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
ул. Мунайпасова, 5, Астана, Казахстан, 010008

Автор статьи на основе анализа фонетической системы гласных и согласных фонем современного казахского языка и фонетической системы древнерусского языка пытается обратить внимание на значительную общность, тем самым обосновать родство между собой всех языковых семей, макросемей и ареальных общностей.

Ключевые слова: гласные, согласные, сингармонизм, конвергенция.

Концепция конвергентного сближения языков и противоположная ей гипотеза об их дивергентном развитии не могут исчерпывающе и непротиворечиво объяснить все факты, которые предоставляет история развития различных языков. В языкознании предпринимаются попытки выйти за границы семьи и на основании древних генетических связей объединить языки в макросемьи, которые будут обладать еще большим объемом, чем семья языков, и будут иметь еще меньшее содержание. Однако объединение языков в более крупные, чем семья, классификационные единицы (макросемью) выводит генеалогическую классификацию на иной уровень и связывает ее с проблемой моногенеза языков и человека на Земле. М. Рулен, проводя аналогию между биологией и лингвистикой, обращает внимание на то, что если для биологии моногенетическое происхождение человека является общепринятым, то для большинства лингвистов единое происхождение языков представляется в значительной степени сомнительным [5. С. 156].

В языкознании предпринимались попытки связать между собой языковые семьи с позиций возможного общего праязыкового состояния: Ф. Бопп, основываясь на морфологических сходствах, предпринимал попытку картвело-индоевропейских сопоставлений; Г. Меллер, А. Кюни объединяли индоевропейские и семитские языки; Н.Я. Марр описывал единый трехгласный корень в семитских и грузинских языках; Е.Д. Поливанов разрабатывал вопрос о родственных отношениях корейского и алтайских языков, индоевропейских и древнекитайского языков; Ф.Ф. Фортунатов говорил о родстве между собой алтайских и уральских языков. М. Рулен анализировал шесть попыток построения исчерпывающих классификаций языков; А. Тромбетти, Э. Сепир, М. Сводеш, В.М. Иллич-Свитыч, А.Б. Долгопольский, Дж. Гринберг на основе широких сопоставлений обосновывали возможность выделения различных макросемей. Одной из таких макросемей является ностратическая семья, в состав которой входят шесть подгрупп: индоевропейская, картвельская, уральская, алтайская, дравидская, афразийская (семи-то-хамитская).

Критика ностратической теории осуществлялась со стороны приверженцев конвергентной концепции развития языка. Б.А. Серебренников, рассматривая большую часть доказательств В.М. Илича-Свитича, останавливается на несоответствиях, многочисленных неувязках и логических парадоксах, обнаруживает ошибочные этимологии, гипотетические и совсем маловероятные соответствия. Все это, считает Б.А. Серебренников, проявляется в отношении к тюркским, монгольским, семито-хамитским языкам: необъясненным в рамках ностратической гипотезы остается сингармонизм тюркских языков и др. [6. С. 157].

Мы же, несмотря на скептический взгляд Б.А. Серебренникова, попытаемся в статье объединить корни казахского и русского языков, обнаруживая фонетические сходства на диахронном уровне.

Сопоставляя казахский и русский языки, исследователи прежде всего обращают внимание на то, что казахский язык относится к тюркской группе языков, а русский — к индоевропейской, что казахский язык — агглютинативный язык, а русский — флективный. Знаем также, что языки с точки зрения основного суперсегментного признака дифференцируются на три группы: 1) акцентные (индоевропейские, семитские и некоторые другие); 2) тональные (языки Юго-Восточной Азии); 3) сингармонические (большинство тюркских и другие урало-алтайские языки) [3; 5].

Сингармонизм — обязательный элемент фонетического облика казахского слова, охватывающего как гласные, так и согласные, обеспечивающий правильное акустическое и семантическое восприятие слова. Нарушение сингармонизма усложняет восприятие слова. В то же время мы знаем, что звуковая система древнерусского языка периода развития конца X в. — начала XI в. характеризовалась двумя закономерностями, связанными со структурой слога. Прежде всего это закон открытого слога, сущность которого заключалась в том, что слог в общевосточнославянском языке оканчивался только на слоговой звук, т.е. в подавляющем большинстве случаев на гласный (слоговыми были и сонорные [р], [л]).

Второй особенностью звуковой системы древнерусского языка была тенденция соединения в пределах одного слога звуков одной артикуляции — переднего или непреднего образования. Говоря другими словами, один слог составляли или твердый согласный плюс непредний гласный, или мягкий согласный плюс передний гласный. Если же в пределы одного слога попадали звуки разнородной артикуляции (в частности, твердый согласный плюс гласный переднего ряда), то в этом случае происходило приспособление артикуляций гласного и согласного звуков, причем приспособление это могло носить различный характер [4. С. 68].

Известный «треугольник» Л.В. Щербы считается настолько безупречным, что не подвергался оспариванию. Давая артикуляционную характеристику гласных звуков современного русского языка, мы обычно отмечаем, что к гласным верхнего подъема относятся [и], [ы], [у]. При образовании гласных верхнего подъема средняя (у [и], [ы]) и задняя часть у спинки языка (у [у]) высоко поднимается к небу: к твердому — при произнесении [и], к задней части твердого и к передней части мягкого неба — при произнесении [ы] и к мягкому небу — при произнесе-

нии [y]. К гласным среднего подъема относятся [e] и [o]. При образовании гласных среднего подъема средняя (у [e]) и задняя часть спинки языка (у [o]) сначала высоко поднимается к небу, а затем опускается ниже. К гласным нижнего подъема относится [a]. При образовании звука [a] язык почти не поднимается к небу и лежит плоско.

К гласным переднего ряда относятся [и] и [e]. При образовании гласных переднего ряда средняя часть спинки языка продвигается вперед, кончик языка упирается в нижние зубы (у [и]) или находится у нижних зубов (у [e]). К гласным заднего ряда относятся [o] и [y]. При образовании гласных заднего ряда язык отодвигается назад, кончик языка прикасается к нижним зубам (у [o]) или опускается (у[y]). К гласным среднего ряда относится [ы]. При образовании гласного среднего ряда, занимающего промежуточное положение между гласными переднего и заднего ряда, язык отодвинут назад в меньшей степени, чем при образовании гласных заднего ряда, спинка языка высоко приподнята [4. С. 73].

Осмелимся внести некоторые коррективы. Представляется, что фонема [y] в русском языке отличается от фонемы [ы] лишь лабиализацией, а потому относится к среднему ряду по способу образования. Заметить и почувствовать нам помогло знание казахского языка, в котором существует три лабиализованные фонемы, различающиеся по способу образования рядом: [ү], [у], [ұ].

Некоторые ученые-казаховеды согласный [y] называют дифтонгом, в зависимости от твердости-мягкости слогов он произносится твердо или мягко: куат «сила», куә «свидетель», употребляется во всех позициях. Чтобы произнести специфический звук [ұ], надо губы сильно вытянуть вперед, язык отодвинуть назад. Звук произносится твердо и сверхкратко. Звук [ү] является мягкой разновидностью [у], произносится мягко и кратко. Нужно учесть, что при произнесении этого звука кончик языка продвигается вперед, а губы выпячиваются меньше, чем при произнесении [у] [2. С. 45].

Если рассмотреть фонему [y] в анализируемых языках, то можно заметить, что в казахском языке в зависимости от позиции, в зависимости от значения слова эта фонема может быть слоговой (туу, куғын-сүргін) и неслоговой в позиции до, перед или между гласными (тау, ауа райы, куаныш). Способность фонемы [y] быть неслоговой обнаруживается и в диалектах русского языка. Например, в южнорусском наречии произносится [прауда], [yсе], [унучка] вместо фонемы [в]. В современном казахском языке вместо фонемы [в] в заимствованных из русского словах тоже используется фонема [y]: Еуразия университеті, тауар (товар).

По мнению М. Джусупова, в системе вокализма казахского языка [a], [o], [ы], [ү] — гласные заднего образования (задненебной сингармонизации), а [э], [o], [і], [ү] — гласные переднего образования (передненебной сингармонизации). Конечно, система вокализма, описанная М. Джусуповым, опирается на систему Московской фонологической школы, потому несколько отличается от нашей. Обратим внимание на противопоставление гласных фонем в тождественных фонетических условиях, которое осуществляется по трем их признакам — по степени подъема языка, по наличию или отсутствию лабиализации и по зоне образования — передней или задней.

Система гласных фонем древнерусского языка для сравнения будет представлена в следующей таблице:

Подъем	Зона образования		
	Передняя	Непередняя	
Верхний	и	ы	у
Средне-верхний	е (ять)		
Средний	ь, е		ь, о
Нижний	ѧ	а	

Тогда систему гласных казахского языка можно представить следующим образом:

Подъем	Зона образования (ряд)		
	Передняя	Средняя	Задняя
Верхний	и, у (лаб.)	ы (рус.), у (лаб.)	ү (лаб.)
Средний	і, е		ы (каз.), о (лаб.)
нижний	ә	а	

Если сравнить эти две таблицы, нетрудно заметить, что специфические звуки современного казахского языка имели место в системе древнерусского языка. Произношение редуцированных [ъ] (ер) и [ь] (ерь) древнерусского языка подобно произношению сегодняшних казахских [ы], [и].

Древнерусская фонема [ъ] характеризовалась признаками непереднего ряда среднего подъема, а [ь] — переднего ряда среднего подъема. В связи с изменениями в фонетической системе древнерусского языка в XII в. произошло падение слабых редуцированных и преобразование сильных редуцированных [ъ] и [ь] в гласные полного образования [е] и [о].

Вместе с тем в древнерусском языке, предполагают некоторые ученые, было еще две гласных, фонемный статус которых представляется недостаточно ясным. Речь идет о редуцированных [ы] и [и], положение которых в фонетической системе характеризовалось ограниченностью в своем функционировании определенными грамматическими условиями или лексически.

Наконец, в системе гласных древнерусского языка была еще одна особая фонема, которая утратилась в последующей истории русского языка во всех его диалектах. Она обозначается как [ǣ] — [a] переднего образования. Эта самостоятельная фонема отличалась от остальных фонем тем, что она выступала в очень ограниченном числе слов и форм: [ǣ] — это «потомок» утратившегося носового звука в словах типа [п' ѣтъ], [м' ѣсо] [4; 71]. Как видно, эта фонема очень близка по способу образования к казахской фонеме [э] (әдемі — красивый).

Таким образом, если в современном русском языке передний, средний и задний ряды образования гласного не являются постоянным признаком, определяющим ту или иную гласную фонему, а зависит от качества соседних согласных, то в древнерусском языке, как и в современном казахском, зона образования

гласных фонем вместе с признаком подъема и наличия или отсутствия лабиализации входит в число постоянных их признаков. Это обстоятельство определяет тот факт, что качество гласных фонем независимо от позиционных условий и они выступали в древнерусском и выступают в современном казахском в одном и том же аллофоне. Мы полагаем, что казахские гласные, как и древнерусские, не имеют переменных признаков, которые бы варьировались в зависимости от фонетической позиции в слове или его форме.

В составе согласных фонем современного казахского и древнерусского языков тоже можно обнаружить ряд общих черт. Прежде всего, следует отметить, что в числе губных согласных отсутствовала фонема [ф].

Этот звук искони был чужд и языку славян, и языку казахов. Правда, он встречался в греческих заимствованиях, зафиксированных памятниками старославянского языка (церковнославянского). В казахском, как нам известно, фонема [ф] встречается только в заимствованных словах из русского.

Особо хочется отметить специфику заднеязычных согласных древнерусского языка. Ученые, анализируя фонетические процессы, происходившие в истории формирования русского языка, замечали, что согласные [к], [г], [х] всегда вели себя по-особенному. Твердые заднеязычные согласные не могли выступать перед гласными переднего образования: [к], [г], [х] могли быть лишь перед непредними гласными. Твердые согласные, кроме заднеязычных, могли выступать перед всеми гласными, а мягкие — перед гласными переднего ряда и перед [а] и [у]. Если же заднеязычные согласные попадали в положение перед переднеязычными гласными, то они меняли свое качество, становились шипящими.

В процессе сопоставительного анализа [к], [г], [х] русского языка с казахскими звуками [к], [г], [х] выявлено, что в русском языке буквы [к], [г], [х] с позиции теории Московской фонологической школы выражают одну (твердую) фонему и их мягкие вариации, тогда как большинство согласных букв русского языка выражают две фонемы — твердую и мягкую. Согласно теории Ленинградской фонологической школы заднеязычные твердые и мягкие согласные — самостоятельные фонемы.

В казахском языкознании также нет единого мнения о фонематичности звуков [к], [г]. С.К. Кенесбаев, Н. Туркбенбаев рассматривают их как самостоятельные фонемы, а А.И. Рабинович, В.М. Бельдиян и М. Джусупов — как вариации переднеязычной сингармонизации фонем [к] и [г]. Поэтому сопоставительный анализ русских фонем [к], [г] и казахских заднеязычных [к], [г] говорит о том, что в русском языке фонемы [к], [г] не имеют ни графических, ни акустических, ни артикуляционных соответствий [З. С. 61]. Особое поведение заднеязычных согласных в древнерусском и современном казахском языках налицо. Эта проблема заслуживает отдельного рассмотрения.

Скептическое отношение к сравнению различных семей не прерывает попыток обосновать их родство, и в настоящее время лингвистика располагает убедительными доказательствами родства между собой всех языковых семей, макро-семей и ареальных общностей.

Таким образом, обсуждение ностратической теории как гипотезы моногеза в современном языкознании продолжается достаточно интенсивно, и необходимость более тщательного и обоснованного доказательства отдаленного родства языков становится все более очевидной.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Баскаков Н.А.* Тюркские языки, Общие сведения и типологическая характеристика // Языки народов СССР. Т. 1: Тюркские языки. М., 1968.
- [2] *Бектуров Ш., Бектурова А.* Қазақ тілі для начинающих. Алматы: Рауан, 1994.
- [3] *Джусупов М.* Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. Ташкент: Фан, 1991.
- [4] *Иванов В.В.* Историческая грамматика русского языка. М.: Просвещение, 1990.
- [5] *Русская грамматика.* Ч. 1. М.: Наука, 1980.
- [6] *Сулейменова Э.Д.* Казахский и русский языки: Основы контрастивной лингвистики. Алматы: Демеу, 1996.
- [7] *Якубинский Л.П.* История древнерусского языка. М., 1953. С. 134—151.

GENETIC INTERPRETATION OF THE KAZAKH AND RUSSIAN LANGUAGES

G.T. Yermekova

The Department of Theoretical and Applied Linguistics
Euro-Asian National University n.a. L.N. Gumilev
Munaypasova str., 5, Astana, Kazakhstan, 010008

The author of the article on the basis of the analysis of phonetic system of vowels and consonant phonemes of modern Kazakh language and phonetic system of Old Russian language tries to pay attention to a considerable community, to prove interrelationship of all language families, macrofamilies and areal communities.

Key words: consonant, vowel, singarmonizm, convergence.

REFERENCES

- [1] *Baskakov N.A.* Turkskiye yazyki, Obshkiye svedeniya i tipologicheskaya kharakteristika // Yazyki narodov USSR. T. 1: Turkskiye yazyki. M., 1968.
- [2] *Bekturov Sh., Bekturova A.* Kazakh tili dlia nachinayuschikh. Almaty: Rauan, 1994.
- [3] *Dzhusupov M.* Zvukoviye sistemy russkogo i kazakhskogo yazykov. Slog. Interference. Obucheniye proiznosheniyu. Tashkent: Fan, 1991.
- [4] *Ivanov V.V.* Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka. M.: Prosvescheniye, 1990.
- [5] *Russkaya grammatika.* Ch. 1. M.: Nauka, 1980.
- [6] *Suleymenova E.D.* Kazakhskiy i russkiy yazyki: Osnovy kontrastivnoy lingvistiki. Almaty: Demeu, 1996.
- [7] *Yakubinskiy L.P.* Istoriya drevnerusskogo yazyka. M., 1953. P. 134—151.